

Несколько человек вели неспешную беседу, как вдруг Янь Цзи поинтересовался у Вэнь Шу:

— А где Синьсинь? Разве она не собиралась прийти? Почему до сих пор никаких известий? Это странно.

— Э-э... — при упоминании Вэнь Синьсинь Вэнь Шу машинально покосился на Цинь Сы. Увидев, что тот никак не отреагировал, он ответил Янь Цзи: — Старик велел ей вернуться домой и заниматься каллиграфией.

Ему стоило немалых трудов убедить эту помешанную на парнях девицу послушно отправиться домой.

— Разве не ходили слухи, что Синьсинь с кем-то встречается? Правда это или нет? И из какой он семьи? Нужно проследить, чтобы её не обманули.

Янь Цзи вовсе не из праздного любопытства это спрашивал. Вэнь Синьсинь, будучи дочерью семьи Вэнь и младшей сестрой Вэнь Шу, с малых лет росла под надёжной защитой. Она была настолько беззаботной, что даже к таким людям, как четвёртый брат, умудрялась подбираться без тени страха. Теперь, когда она поступила в университет и оказалась вне поля зрения родных, трудно было не волноваться.

— Синьсинь встречается с кем-то?! — воскликнул Ци Юань. — Кто это? Из какой семьи? Почему я ничего не слышал?

Он выглядел так, будто наткнулся на сенсационную сплетню, и вёл себя весьма суетливо.

— Ты только и умеешь, что есть да пить. Откуда тебе знать хоть что-то? — Янь Цзи не упустил случая съязвить. — К тому времени, как ты доберёшься до новостей, они, скорее всего, уже обрuchатся.

У человека, который днями напролёт только и делает, что развлекается, нет никаких шансов узнать о том, что ещё не стало достоянием общественности. Если бы Янь Цзи не столкнулся с этим случайно, он бы тоже ничего не заподозрил.

Вэнь Шу с усталым видом потёр переносицу и пояснил:

— Нет у неё никого. Это её старшекурсник, блестящий студент филологического факультета университета А, который вскоре останется там преподавать.

— Блестящий студент? — Ци Юань не мог поверить своим ушам. — А сколько ему лет? Неужели под тридцать?

Ци Юаня трудно было винить за такие мысли. Университет А считался самым престижным учебным заведением страны, и тамошние профессора либо были седовласыми старцами, либо

лысели к средним годам. Там попросту не было преподавателей моложе тридцати, а тех, кто старше, было хоть отбавляй.

— На вид ему чуть больше двадцати, — Янь Цзи припомнил увиденное. — Волосы чёрные, короткая стрижка, выглядит очень бодро. Лицо утончённое, сам молодой, статный, от него веет праведностью. Если судить только по внешности, то такую девочку, как Синьсинь, он определённо может привлечь.

Вэнь Шу молча кивнул в знак согласия. Как только он узнал об этом человеке, досье на него в тот же день легло на рабочий стол. Парень действительно был хорош собой и талантлив.

— Его зовут Чжоу Чжэнцин, ему двадцать четыре года. Он знаменитый отличник филологического факультета университета А, чьи достижения впечатляют. Несмотря на бедное происхождение, он невероятно способный: с детства перепрыгивал через классы, а при поступлении отказался от льгот и сдал экзамены лучше всех в стране. В университете он показал себя блестяще, его по праву считают выдающимся студентом. Сейчас он уже докторант, и в следующем году, как только завершит обучение, сразу останется преподавать.

Хотя Вэнь Шу был недоволен тем, что его сестра оказалась замешана в подобных слухах, он не мог не признать достоинств парня. Именно потому, что Чжоу Чжэнцин был столь незауряден, Вэнь Шу и тратил столько времени на объяснения.

— Настолько хорош? — изумился Ци Юань. — Постой, ему всего двадцать четыре, а он уже будет преподавать? И это в прославленном университете А?

Несмотря на это, Вэнь Шу всё же счёл нужным добавить:

— Какая ещё любовная связь? Это просто недоразумение.

Увидев, что двое других не верят, Вэнь Шу взглянул на Цинь Сы, но обнаружил лишь полное равнодушие на его лице. Вэнь Шу окончательно приуныл.

— Это правда недоразумение. Синьсинь поступила на филологический факультет, а Старший Чжу как раз в тот день был в университете. Она пришла передать ему кое-какие вещи и случайно столкнулась с этим студентом.

— О-о, неужели? — Янь Цзи явно не поверил.

Ци Юань, обычно во всём соглашавшийся с остальными, в этот раз тоже встал на сторону Янь Цзи. Склонив голову, он передразнил его интонацию:

— О-о, неужели?

Янь Цзи мысленно выругал его: Дурак!

— Хватит додумывать, — отрезал Вэнь Шу. — Он сторонник одиночества, у него нет мыслей о романтике, в голове только наука. С Синьсинь у них обычные отношения старшего и младшей, они даже толком не знакомы.

— Раз ты сказал, что они не знакомы, так оно и есть? — в глазах Янь Цзи читалось полное недоверие, а в голосе сквозило презрение. — Если у него нет мыслей, это ещё не значит, что их нет у Синьсинь. К тому же, мы с тобой мужчины, и прекрасно понимаем, что у других мужчин на уме. Какое ещё одиночество? Это лишь до тех пор, пока не встретишь подходящего человека. А как встретишь — посмотрим, останется ли он верен своим убеждениям.

Вэнь Шу не стал больше ничего объяснять, лишь бросил:

— Как-нибудь увидите его — поймёте. От него исходит такая чистота, что он даже не стал бы опускаться до подобных отговорок.

Вэнь Шу уже видел его. Ради сестры он специально съездил в университет А, чтобы взглянуть на этого человека.

— Ты уже встречался с ним? — удивился Ци Юань. — Хотя ты очень любишь Синьсинь, но неужели стоило ехать ради слухов, у которых даже почвы нет?

Вэнь Шу не стал скрывать:

— Да, встречался. Он действительно производит впечатление благородного, интеллигентного и глубоко воспитанного человека. Его характер полностью соответствует внешности: прямой, достойный, талантливый и красивый. Редкий образец утончённого учёного.

— Такая высокая оценка? — Ци Юань и Янь Цзи были в шоке, даже молчавший до этого Цинь Сы слегка удивился.

Вэнь Шу помолчал немного и добавил:

— Если увидите его сами, ваша оценка может быть ещё выше.

Даже он сам, впервые встретившись с ним, был поражён. Цинь Сы, хоть и был удивлён такой восторженной характеристикой незнакомца из уст Вэнь Шу, ничуть не проникся этим разговором. Казалось, он просто услышал слова, которые не задели никаких струн в его душе и не пробудили ни малейшего любопытства.

Компания пробыла в зале ещё долго. Первым, как и ожидалось, собрался уходить Цинь Сы. Пробыв там чуть больше часа, он уже потерял всякий интерес. Попрощавшись с остальными, он велел подчинённым вывезти его из зала.

Покинув заведение, Цинь Сы не поехал к служебному выходу, а направился к главному входу. И лишь когда оказался снаружи, понял, что начался сильный ливень. Глядя на дождь, Цинь Сы вдруг осознал: кажется, он уже целую вечность не видел настоящего дождя в этом мире.

<http://bllate.org/book/21854/2267118>